

Палитра педагога

Оба они — приезжие. Николай появился в Переславле после окончания Московского художественно-графического училища. Павлик — из деревни.

Они ходили по городу, ещё не зная друг друга, и открывали его для себя. Странное чувство вызывал он. Стоило свернуть в переулок, и площадь, тесная от туристских пыльных автобусов, забывалась, а город открывался во всей своей красе. Он изумлял, он смешивал все представления о времени — островок русской старины, переплетённой с современностью.

Павлик в первое утро обежал его по длинному холму, поросшему лебедой. Холм оказался древним валом, способным некогда сдерживать полчища врагов. Павлик уже представил, как бы он выглядел на картине: по одну сторону, в уютной низине, белокаменное чудо — собор XII века, по другую — обелиск в память земляков-воинов. Павлик делал набросок за наброском. Ему не терпелось зарисовать всё, и он досадовал на беспомощность руки. Были люди, были дома, но не было главного — духа этого удивительного города.

Николай знал, что свежесть восприятия тускнеет от времени. И не спешил. Он изучал Переславль кусочками, наслаждаясь предчувствием неоткрытого. Рисовал он подолгу: разноцветные лодки на Трубеже и гаражи для них, превратившие берега в некое деревянное подобие Венеции, девушек, возвращающихся со смены; лесные дали, подёрнутые дымкой.

Николай уже понял, что не уедет отсюда. Единственное, чего не доставало ему — товарищей по искусству. Он чувствовал, ему необходимо советоваться, спорить, делиться замыслами. Конечно, Николай не думал, да и сейчас не думает, что это искал в нём выхода другой талант, талант педагога.

А пока Николай Куц стремился объединить всех людей, любящих изобразительное искусство. Павлик Воронин ужасно переживал, что не у кого ему учиться. Он только что провалился на экзаменах в Ярославское художественное училище, вернее, его представленные работы не были приняты из-за их слабости. Это, конечно, не решило ровным счётом ничего, цель жизни была ясна, только она отодвинулась. Как нужен ему был учитель!

Эти двое должны были встретиться.

И они встретились.

Когда-то в этой комнате Дома культуры фабрики киноплёнки занимался хореографический кружок. Вдоль стен до сих пор — балетные станки. Но портреты великих живописцев, выполненные ребятами, заваленные рисунками шкафы, рулоны бумаги и гипсовые слепки говорят, что теперь здесь работают художники.

Начиналась студия с малого. Группа ребят с недоверчивым любопытством смотрела на Николая Константиновича. Так ли уж интересно — коптеть над штриховкой листочка? Может, махнуть в авиамодельный?

Руководитель кружка — тот же учитель, правда, в его работе есть особенности. Ему легче в том смысле, что в классе физика, например, для всех, любишь ты её или терпеть не можешь. А в кружок идут люди по желанию, с определёнными увлечениями. Но по этой же причине и труднее. В кружке никого нельзя заставить, и дисциплина может держаться только на очень глубоком интересе. Кроме того, приходят люди разных возрастов. Как объединить их в коллектив?

Николай до сих пор постигает педагогику на собственном опыте. Знал одно — ребят надо учить серьёзно. Пусть они почувствуют всю тяжесть труда художника. И удивительно — это не отпугнуло подростков. Ребята, которые дома и гвоздя порой забить не хотят, готовы работать с утра до ночи, лишь бы рисунок удался.

Что ими движет? Любовь к искусству. Свойственное каждому человеку стремление, чтобы у тебя было не хуже, чем у товарищей. Желание услышать похвалу Николая Константиновича. Это высшая награда. Мне кажется, Николай педагог главным образом потому, что он умеет увидеть в ребёнке основу его натуры. Он тонко чувствует каждый характер.

Сейчас в студии три группы. За два года (а некоторые и меньше) они получили хорошую профессиональную подготовку. Рисунки их грамотны и в пропорциях, и в передаче света и тени. В живописи чувствуется владение цветом, композицией. О серьёзных успехах кружка говорит выставка их работ, которую в мае устроил Переславский историко-художественный музей. 120 лучших работ экспонировалось в его залах. Открывая её, художник А. Пятков сказал, что из всех виденных им детских художественных студий эта — одна из сильнейших. Три работы — «Ранняя весна» Вадима Оболяева, «Ссора» Гены Олифиренко и «Трубеж зимой» Павлика Воронина — оставлены в музее навсегда. Выставку эту решено сделать традиционной. Дом культуры наградил лучших кружковцев десятидневной поездкой в Ленинград. Всё время они проводили в музеях. Встречи с шедеврами повергали их в трепет. Горизонты прекрасного необъятно раздвинулись.

У нас в области множество кружков. Мы часто говорим о них, мы признаём их огромную роль в развитии детей. Но слишком малую сферу отводим — только руки ребёнка. Это не так. Настоящий кружок, вернее, настоящий руководитель заботится прежде всего о воспитании души.

— Николай Константинович учит нас мыслить, — сказал Гена Олифиренко.

Многие приходили в кружок только за техникой. У них шло до тех пор, пока не возникал неизбежный вопрос: а что рисовать? Начинались споры. Из мелочей рождались серьёзнейшие проблемы — о роли художника в обществе. Николай Константинович спрашивал: мог бы Репин, обладая своей совершенной техникой, волновать сердца, если бы ему нечего было сказать? И вообще — может ли быть художником человек без идейной убеждённости?

Павлику всё это было в новинку. Он понял, что ему не стать художником, если он не займётся самообразованием. Павлик набросился на книги. Работал он в это время дворником, чтобы уже утром, окончив уборку улиц, прийти в студию. Там он был целый день — рисовал с натуры, читал книги по искусству, новые романы, стихи. Всерьёз занялся политической экономией. А то один, вместе с ребятами уходил на Плещеево озеро. Несколько раз всем кружком они были в походах, привозя незабываемые воспоминания и множество рисунков. Любая прогулка с Николаем Константиновичем превращается для ребят в уроки прекрасного. Узоры переплетённых ветвей, силуэты новых домов, синие тени на снегу — какая это красота! Это природа, это жизнь, и чем пристальнее смотришь, тем больше её любишь. И не из такой ли любви к своему городу и природе своего края вырастает в человеке то, что мы называем любовью к Отечеству?

Но самую большую радость приносят занятия. В перерывах ребята читают вслух стихи, ставят пластинки с любимыми музыкальными произведениями. Или спорят о своих работах, о Ван-Гоге, о чём угодно.

Павлик увлёкся гравюрой. Он сам делал резцы, ездил к ярославскому графику Спартаку Александровичу Глушкову. Тот показал ему свои инструменты и кое-что подарил. Я видела несколько работ Павлика. Они ещё робки, суховаты, но чувствуется в них свой взгляд на мир и стремление рассказать о нём своим языком. Очень своеобразны рисунки Гены Олифиренко, Вадима Оболяева, Вити Багрова, Али Яковлевой.

В этом учебном году в студии занимаются и новые, интересные ребята. Сложно с ними работать, но Николай больше любит таких, которые спорят. Если человек спокойно принимает все замечания, значит, нет у него своих взглядов. Работа художественной студии шагнула за стены Дома культуры. Проект памятника воинам-землякам для Скомороховской школы, оформление сельского клуба — вот какие ответственные работы доверяют студийцам. Большой успех принесла им и выставка во время декады народного творчества Переславля в Ростове.

В. Казакова.
г. Переславль.